

Именно потому, что он слишком ясно всё понимал и слишком отчётливо видел, Сюй Минцзинь чувствовал боль, исходившую из самой глубины сердца.

Он был похож на несчастного, который с рождения охранял золотую гору более десяти лет, но был вынужден отдать её другому. Даже если бы он трудился всю жизнь, то не смог бы заработать и малой части этого богатства. Как же ему не завидовать и не ненавидеть нового владельца?

Поэтому, даже зная, что потеря статуса наследника была неизбежной, зная, что следует наладить отношения с настоящим наследником, зная, что это было бы лучшим для него самого, он просто не хотел этого! Не мог смириться!

Раз так, как же он мог позволить тому человеку счастливо принять всё, что принадлежало ему, и с тех пор с радостью взирать на него свысока?

Однако Сюй Минцзинь не собирался создавать ситуацию, в которой оба бы пострадали.

Он намеревался с самой искренней улыбкой пригласить этого деревенского парня, который вскоре станет хозяином его дома, и заставить его поверить в свою искренность, свои сожаления, свою тревогу и боль, вызванные раскрытием происхождения.

Перед этим человеком он должен был предстать как «послушный сын, который, узнав о своей истинной судьбе, был охвачен мучительными сомнениями, но ради приёмных родителей сам пришёл, чтобы забрать их родного сына домой».

Опередив своего двоюродного брата на два дня, он, как жертва ошибочной подмены, постарается наладить отношения с этим человеком, чтобы тот полностью поверил в его безбидность.

Он ненароком даст ему понять, как сильно любили и воспитывали его супруги Вэйского гуна в течение последних шестнадцати лет, покажет, какое высокое положение занимает Вэйский гун в империи Ци и каким выдающимся должен быть наследник дома Вэйского гуна...

— В изначальной линии судьбы Сюй Минцзинь действительно преуспел.

Оригинальный Ли Саньлан был простым деревенским парнем, выросшим в глуши. Прибыв в деревню Шанлинь на два дня раньше своего двоюродного брата Сюй Минъюя, Сюй Минцзинь за эти короткие два дня сумел завоевать симпатию этого простодушного юноши.

К этому счастливицу, с которым он поменялся судьбами, Ли Саньлан не испытывал ни зависти, ни ненависти. Вместо этого он поверил в его искренность и был готов принять его как друга и брата.

Он с восхищением и мечтами слушал рассказы Сюй Минцзиня о великолепии столицы, а когда тот ненароком упоминал, как родители все эти годы заботливо его воспитывали, Ли Саньлан с грустью опускал глаза. Под влиянием Сюй Минцзиня он начал беспокоиться, что родители, возможно, будут разочарованы им, ведь он во всём уступал Сюй Минцзиню.

Он искренне считал, что этот новый друг был подобен яркой луне на небе, а он сам — жалкому черепку на земле. Из рассказов Сюй Минцзиня дом Вэйского гуна представлял таким величественным, что Ли Саньлан начал сомневаться: не опозорит ли он своих родных родителей, не опозорит ли дом Вэйского гуна, если отправится в столицу, ведь он даже не умел читать?

Сюй Минцзинь посеял в его сердце семя неуверенности в себе.

Когда Сюй Минцзинь привёз его в столицу и представил перед домочадцами Вэйского гуна, никто из них не стал упрекать Сюй Минцзиня за его опрометчивость, ведь все его действия, казалось, были направлены на поддержание гармонии в доме. Он сам привёз настоящего наследника, и между ними не было ни трения, ни конфликтов, напротив, они казались близкими как братья.

Никому не пришлось беспокоиться о том, как складываются отношения между двумя юношами, напротив, все хвалили Сюй Минцзиня за его благоразумие, а наследника — за его великодушие.

Для всех это казалось счастливым концом.

Но вскоре они поняли, что это не так.

Под влиянием Сюй Минцзиня оригинальный Ли Саньлан стал вести себя с родителями крайне скованно, постоянно беспокоясь, что они презирают его за его простоту.

Супруга Вэйского гуна пригласила учителя, чтобы научить его читать и писать, но, несмотря на все усилия, у Ли Саньлана не было к этому таланта.

Более того, он не мог найти общего языка с молодыми аристократами столицы. Каждый раз, когда его приглашали на прогулки или пиры, он оставался в стороне, не в силах вступить в разговор. Хотя многие льстили ему из-за его статуса, семьи, равные по положению дому Вэйского гуна, презирали его, и Ли Саньлан тонко чувствовал их скрытое презрение.

Это делало его ещё более несчастным.

Тогда Сюй Минцзинь любезно предложил познакомить его с друзьями.

— Сюй Минцзинь, выросший в столице, имел собственный круг общения. Даже потеряв статус

наследника, он не лишился всех друзей.

Друзья Сюй Минцзиня были молодыми людьми, считавшими себя талантливymi и образованными. Даже не признавая больше его статуса, они продолжали восхищаться его способностями, сожалея и сочувствуя его судьбе. Узнав, что Ли Саньлан был из деревни и даже не умел читать, они сразу же начали презирать его. Некоторые друзья Сюй Минцзиня, под влиянием его намеков, даже испытывали предубеждение против Ли Саньлана. Иногда они открыто смеялись над ним, но необразованный Ли Саньлан не понимал их насмешек, что только усиливало их презрение.

После того как Сюй Минцзинь просто вывел его погулять, слухи о том, что наследник дома Вэйского гуна — полный профан, разнеслись по всей столице.

На людях его хвалили, но за глаза смеялись над ним.

Даже несмотря на всю любовь и заботу родителей, Ли Саньлан не мог избавиться от гнетущего чувства. Или, скорее, чем лучше они к нему относились, тем больше он хотел стать лучше, чтобы принести им славу.

Всё, что делал Сюй Минцзинь, конечно, не могло пошатнуть статус Ли Саньлана как наследника, и он сам не получал от этого особой выгоды. Но видя, как над Ли Саньланом смеются, он находил утешение в своей боли, а видя, как тот, охваченный неуверенностью, каждый день усердно учится, но из-за отсутствия таланта и упущенного времени терпит неудачи, он испытывал чувство мести.

И эта поездка в деревню Шанлинь должна была стать началом судьбы, началом плана Сюй Минцзиня.

Но Сюй Минцзинь и представить себе не мог, что его враг, который, как он считал, вот-вот отберёт у него всё, уже разгадал ход судьбы и отдал все свои карты другому человеку.

Поэтому, не успев и пары слов сказать, он был избит до состояния свиньи и брошен в свинарник, где оказался в компании настоящих свиней.

Связанный по рукам и ногам, с заткнутым ртом, Сюй Минцзинь в свинарнике был в бешенстве! Настоящий деревенский дикарь!

Прежде чем потерять сознание от вони в свинарнике, Сюй Минцзинь в душе ругал этого невежественного деревенщину.

А что произошло дальше, он уже не знал.

...

Сюй Минцзинь очнулся от боли.

Его с силой швырнули на землю, и он, недавно избитый, почувствовал, будто все кости в его теле разваливаются.

Он невольно вскрикнул.

— Не шевелись!

Не дав ему прийти в себя, его подняли сзади, ударили по коленям и заставили встать на колени.

Наверху, за столом, сидел мужчина средних лет в мантии уездного начальника, с тремя прядями бороды. Он ударил деревянной колотушкой по столу и громко спросил:

— Кто ты такой, как тебя зовут и в чём твоя вина?

Этот вопрос, как молния, пронзил сознание Сюй Минцзиня, и он наконец осознал, в какой ситуации оказался. Первое, что он выпалил, было:

— Он что, пожаловался властям?!

Этот невежественный деревенщина действительно пожаловался на него!

Его непокорность только разозлила начальника уезда, и сильная рука стражника снова ударила его:

— Господин задал тебе вопрос, отвечай немедленно!

Сюй Минцзинь был в ярости.

— Ты знаешь, кто я такой? — Он рассмеялся, охваченный гневом, и, пытаясь вырваться, поднял голову, чтобы посмотреть на этого так называемого начальника уезда.

Такой мелкий чиновник даже не имел права переступить порог дома Вэйского гуна, а теперь он, Сюй Минцзинь, вынужден стоять на коленях и подвергаться допросу этого ничтожного чиновника. Это было просто смешно!

Если бы Сюй Минцзинь выглядел так же, как в день прибытия в деревню Шанлинь, и сохранял свою гордую осанку, возможно, начальник уезда бы заколебался. Но сейчас он был весь в грязи, с лицом, избитым до синяков, и всё ещё осмеливался открыто бросать вызов начальнику

уезда. Это было самоубийство.

— Неуважение к господину карается!

Два стражника без лишних слов ударили его палицами для устрашения.

Сюй Минцзинь закричал от боли, и весь его авторитет наследника дома Вэйского гуна испарился.

— Подождите!

Лань Синь, которая наблюдала за всем среди толпы, больше не могла молчать. Она бросилась вперёд, чтобы защитить Сюй Минцзиня, и тоже получила несколько ударов.

— Возможно, это недоразумение...

Сюй Минцзинь, воспользовавшись этой паузой, поспешно закричал:

— Хватит бить, хватит! Я — наследник дома Вэйского гуна!

Начальник уезда вздрогнул, но сразу же понял, что что-то не так:

— Наследник дома Вэйского гуна? Наследник дома Вэйского гуна находится в столице, как он мог оказаться в этом захолустье?

С этими словами он махнул рукой.

<http://bllate.org/book/15395/1360033>